

Особенности внешнеполитических связей Российской Федерации и стран Центральной Азии

Олег КОНЫШЕВ

Анализ внешнеполитической стратегии России в Центральной Азии свидетельствует о наличии устойчивых системных элементов взаимодействия, дальнейшему развитию которых препятствует ограниченность устаревающих инструментов внешней политики. Данные тенденции прежде всего проявляют себя в приоритете традиционной центральноазиатской стратегии в условиях усиления международной политической конкуренции, что обуславливает необходимость модернизации сложившейся в последние десятилетия модели внешнеполитического взаимодействия^{1, 2}.

Центральная Азия – важнейшее направление внешнеполитической стратегии России

Политика Российской Федерации в Центральной Азии (ЦА) является одним из приоритетных направле-

ний её внешнеполитической стратегии³. Это обусловлено совокупностью факторов, включая геостратегиче-

КОНЫШЕВ Олег Михайлович – соискатель РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, адвокат, управляющий партнёр АБ «Адвокат Бизнес Консалтинг». E-mail: ojureva@inbox.ru

Ключевые слова: Россия, Центральная Азия, ОДКБ, ЕАЭС, трудовая миграция, мягкая сила, региональная безопасность.

¹ Назаров В.П. Национальные интересы во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. 2024. № 17(1). С. 7-21.

² Штоль В.В. Внешняя политика и дипломатия современной России // Современные международные отношения: эпоха перемен. Глава 2. Евразийская современность. М.: Городец, 2024. С. 138-173.

³ Мальшева Д.Б. Проблемы регионализации постсоветской Центральной Азии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020 Т. 13. № 3. С.140-155.

ское положение региона, историко-культурные связи, а также необходимость обеспечения национальной безопасности и стабилизации обстановки на южных рубежах⁴.

Для России регион Центральной Азии представляет особую значимость в контексте:

- становления многополярного мира;
- поддержания стабильности и динамичности развития на пространстве СНГ;
- укрепления экономических связей;
- управления миграционными потоками;
- противодействия транснациональным угрозам (религиозный экстремизм, наркотрафик и др.).

В региональной повестке устойчиво сохраняется акцент на нейтрализацию трансграничных рисков, включая религиозный экстремизм, международный терроризм, нелегальный оборот оружия и наркотрафик.

Россия позиционирует себя в качестве источника стабильности, предлагая странам региона не только инструменты военного сдерживания, но и институциональные решения для управления комплексными угрозами безопасности.

Одним из направлений такой деятельности является развитие межведомственного взаимодействия в рамках антитеррористических программ и создание координационных центров по борьбе с организованной преступностью. Это

сопряжено с необходимостью балансировать между укреплением национального суверенитета государств региона и поддержанием координации в сфере безопасности, что требует гибкой дипломатии и регулярного политического диалога.

В основе приоритета внешнеполитической стратегии взаимодействия России и стран ЦА лежат долгосрочные риски, требующие скоординированных усилий в рамках как двусторонних, так и многосторонних механизмов. Прежде всего они связаны с ростом социально-экономического неравенства и уязвимостью от экстремистских идеологий, особенно среди молодёжи в приграничных и периферийных районах, а также с усилением религиозной радикализации, особенно в контексте нестабильности в Афганистане.

В целом в основу многолетнего, многостороннего взаимодействия Российской Федерации со странами Центральной Азии, как приоритетного направления внешнеполитической стратегии, положены макрорегиональные интересы, а также интересы, отражающие специфику взаимоотношения России с каждой из стран Центральной Азии.

Общей платформой приоритетной внешней политики являются военно-стратегические, экономические, культурно-гуманитарные отношения и отношения в сфере экологической безопасности⁵.

⁴ *Погодин С.Н.* Внешнеполитические интересы РФ в Центральной Азии // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика.* 2021. № 2. С. 77-85.

⁵ *Абрамова О.Д., Авдеева Т.В., Семедов С.А., Сухарев А.И.* [и др.]. *Международное сотрудничество в условиях глобализации* / под ред. С.А. Семедова. РАНХиГС. М.: Дело, 2018. – 388 с.

Особенности международных отношений России со странами Центральной Азии

Международное взаимодействие России с государствами Центральной Азии, как одно из системообразующих направлений комплексных отношений, характеризуется рядом особенностей⁶. Его структура отличается высокой асимметрией и сохраняющейся зависимостью от сырьевых, трудовых и инфраструктурных компонентов.

Страны Центральной Азии, в частности, Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан и Туркменистан⁷, характеризуются высоким уровнем политической, социально-экономической и этноконфессиональной неоднородности, что требует от России дифференцированного подхода к формированию политики двустороннего и многостороннего взаимодействия⁸.

В эволюции стратегии внешнеполитического взаимодействия России со странами ЦА отчётливо просматриваются четыре этапа, отличающиеся своими особенностями.

Первый этап: формирование внешнеполитической линии Российской Федерации в отношении государств Центральной Азии после

1991 г. осуществлялось в условиях институционального вакуума, вызванного демонтажем советской системы межреспубликанских связей и отсутствием разработанной концепции региональной политики в новых геополитических реалиях. В течение 90-х годов российская внешнеполитическая деятельность была преимущественно фрагментарной и реактивной. Акценты делались на поддержание минимального уровня политических контактов, обеспечение функционирования двусторонних форматов сотрудничества и формальное участие в механизмах Содружества Независимых Государств, не обладавших реальными регуляторными возможностями. Региональные инициативы в значительной степени уступали место политике самоограничения, продиктованной экономической нестабильностью и приоритетом внутренних социально-политических преобразований⁹.

Второй этап: с началом 2000-х годов произошёл сдвиг в сторону институционализации внешней политики России в Центральной

⁶ Ушаков: Саммиты «Россия – Центральная Азия» могут стать регулярными // Российская газета. 2022 12 октября.

⁷ Мальшева Д.Б. Проблемы регионализации постсоветской Центральной Азии.

⁸ Притчин С. «Большая игра 2.0» в Центральной Азии на современном этапе // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 6. С. 112–123.

⁹ Концепция внешней политики Киргизии. Указ Президента Кыргызской Республики от 11 марта 2019 г. № 37 // URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/430045/edition/949067/ru?ysclid=mc3daigt70700397014>; Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы // URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/history/U2000000280/06.03.2020>; Концепция внешней политики Республики Узбекистан // URL: <https://gov.uz/ru/mfa/sections/view/14455>; Концепция внешней политики Российской Федерации. Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>; Концепция внешней политики Таджикистана // URL: <https://www.mfa.tj/ru/main/view/988/kontsepsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan?ysclid=mc3df3rhx505267485>; Концепция внешнеполитического курса нейтрального Туркменистана на 2022–2028 годы // URL: <https://www.mfa.gov.tm/ru/articles/3>

Азии, что выразилось в переходе к политике функционального возвращения в регион^{10, 11}.

Основное внимание стало уделяться созданию механизмов коллективной безопасности, развитию интеграционных экономических объединений и наращиванию военно-технического сотрудничества. В рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), созданной в 2002 г. была зафиксирована политико-правовая основа военного присутствия России на территории Киргизии и Таджикистана, а также регулярного проведения многосторонних учений¹². Параллельно шло формирование Таможенного союза, который в 2015 г. трансформировался в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), ориентированный на унификацию торговых режимов, таможенных процедур и частичную координацию макроэкономической политики.

Третий этап: существенное усиление внимания к региону на уровне внешнеполитических установок началось после 2014 г. с качественным изменением международной обстановки, включая политическую изоляцию России со стороны западных стран, обострение санкционного давления и рост значимости незападных внешнеэкономических связей. Цен-

тральноазиатское направление стало рассматриваться как резерв усиления экономического взаимодействия, канал диверсификации транспортно-логистических маршрутов и сохранение союзнических отношений. Возросший уровень взаимодействия сопровождался расширением финансово-кредитных инструментов и численности российских гражданских миссий в регионе^{13, 14}.

Четвёртый этап: в развитии внешнеполитического взаимодействия России и стран Центральной Азии (весна 2022 г.) обусловлен переосмыслением стратегии международных процессов в контексте сложных вопросов национальной и коллективной безопасности, суверенитета. На Минском саммите (2025 г.) деятельность ЕАЭС была оценена президентом России как состоявшегося успешного интеграционного объединения.

На всех этапах развития международного взаимодействия России со странами ЦА важным инструментом институционализации внешнеполитических интересов является функционирование интеграционных структур. Это прежде всего Организация Договора о коллективной безопасности, Евразийский экономический союз (учреждён 2014 г.), а также межпарламентское взаимодействие¹⁵.

¹⁰ Звягельская И.Д. Становление государств Центральной Азии. Политические процессы. М.: Аспект Пресс, 2009. – 208 с.

¹¹ Концепция внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 г. // РГ. 2000. 11 июля.

¹² Концепция внешней политики Российской Федерации. Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229.

¹³ Коньков А. Правила для игры без правил. В поисках прорыва по-внешнеполитически // Россия в глобальной политике. 2023. № 3. С. 54-67.

¹⁴ Погудин С.Н. Внешнеполитические интересы РФ в Центральной Азии.

¹⁵ Егоров В., Штоль В. Кризис цивилизации и новый мировой порядок // Международная жизнь. 2022. № 10. С. 58-69.

В рамках ОДКБ формируется совместная нормативно-правовая база в сфере обороны и реагирования на кризисные ситуации, осуществляется согласование военной доктрины и планирование совместных операций. При этом её потенциал состоит в различной степени участия государств-членов в операционной деятельности и отсутствии обязательного механизма коллективного вмешательства в случае внутренних кризисов.

Военно-стратегическое присутствие России в регионе институционализировано через размещение контингентов и объектов военной инфраструктуры в Таджикистане (201-я военная база) и Киргизии (авиабаза «Кант»), а также через двусторонние соглашения о военно-техническом сотрудничестве. Эти элементы обеспечивают устойчивость оперативного реагирования на нестабильность в приграничных районах, в том числе в связи с угрозами, исходящими с территории Афганистана¹⁶.

Активность международного взаимодействия сопряжена с необходимостью балансировать между укреплением национального суверенитета государств региона и поддержанием координации в сфере безопасности, что требует гибкой дипломатии и регулярного политического диалога.

В рамках ЕАЭС системообразующим направлением многосторонних, а также двусторонних отношений является экономическое взаимодействие. Его структура от-

личается высоким уровнем асимметрии, зависимостью от сырьевых, трудовых и инфраструктурных компонентов. Центральнoазиатские республики в значительной степени ориентированы на российский рынок в части экспорта продовольственных и сельскохозяйственных товаров, металлов, текстильной продукции, а также водно-энергетических ресурсов (Таджикистан и Киргизия). Для России партнёрство с регионом важно прежде всего с точки зрения обеспечения бесперебойных поставок урана, алюминия, строительных материалов и сезонной рабочей силы. Миграционные процессы, поддерживаемые на межгосударственном уровне, представляют собой не только экономический ресурс, но и механизм демографической компенсации, особенно в трудоёмких секторах экономики¹⁷.

С точки зрения двусторонних экономических отношений лидером торгового оборота является Казахстан. Он занимает лидирующую позицию среди партнёров России в регионе, обеспечивая наибольший объём двусторонней торговли и являясь участником ключевых координационных форматов в рамках ЕАЭС. Менее диверсифицированные экономики Грузии и Таджикистану. Они в большей степени зависят от поставок российской продукции первой необходимости, энергоносителей, а также от субсидируемых цен на топливо и продовольствие.

Такие схемы создают устойчивую, но неравновесную модель взаи-

¹⁶ Грозин А.В. Мировая турбулентность и Центральная Азия в системе российских интересов // Постсоветский материк. 2024. № 2. С. 4-24.

¹⁷ Кандиёрова Д.О. Влияние внешних шоков на миграционную ситуацию в центрально-азиатском регионе // Финансово-экономический вестник. 2022. № 3. С. 45-52.

модействия, в которой Россия выступает как донор экономической стабильности, особенно в периоды внешнеполитических или финансовых кризисов¹⁸.

Для региона характерно сохранение, а в ряде случаев усугубление системы трансграничных проблем, оказывающих влияние на стабильность региона и эффективность внешнеполитических усилий, среди них: дефицит водных ресурсов и конфликтность в распределении воды трансграничных рек, ускоренная деградация окружающей среды.

Культурно-гуманитарное измерение внешней политики России в Центральной Азии является важным элементом поддержания длительного системного присутствия, обеспечивающего не только политическую и экономическую стабильность взаимодействия, но и воспроизводство идентификационных ориентиров, способствующих сохранению цивилизационной близости.

В основе российской гуманитарной стратегии лежит поддержка институтов, обеспечивающих использование русского языка в образовательной, информационной и правовой сферах, а также развитие академиче-

ского и межкультурного обмена. Особое значение в этом контексте имеют университетские центры, работающие на территории региона, а также филиалы российских вузов, реализующих совместные образовательные программы и предоставляющие дипломы с признанием их в правовом поле Российской Федерации¹⁹.

Реализация политики «мягкой силы» осуществляется через Россотрудничество и «Русский дом», а также специализированные культурные представительства при посольствах России^{20, 21, 22}. Поддерживаются программы повышения квалификации преподавателей, поставка учебной и методической литературы, организация тематических форумов и олимпиад, участие в которых формирует устойчивый интерес к российской системе образования.

Значительное внимание уделяется русскоязычным школам, в том числе при поддержке местных министерств образования, что сохраняет статус русского языка как языка межэтнического общения в ряде стран региона, частности, в Казахстане, Киргизии и Таджикистане^{23, 24}.

Сравнительный анализ внешнеполитического взаимодействия Рос-

¹⁸ Чичканов В.П., Сухарев О.С. Экономическая война против России: методы проведения и противодействие // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России (электронная версия). 2022. № 1. С. 71-89.

¹⁹ Королев А.С. Особенности гуманитарного сотрудничества РФ со странами Центральной Азии на современном этапе // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 2. С. 12-23.

²⁰ Махмамов М.М. Идея приоритета использования «мягкой силы» в центральноазиатском пространстве // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. 2021. № 3. С. 144-157.

²¹ Nye J. American Soft Power will Survive Donald Trump // The National Interest. 2021. Jan 9 // URL: <https://nationalinterest.org/feature/american-soft-power-will-survive-donald-trump-176013>

²² Soft power, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ: колл. монография / сост. и ред. Е.Г. Борисова. М.: Флинта; Наука, 2015. – 184 с.

²³ Адещенко П.С. «Мягкая сила» России в Казахстане: культурные и экономические аспекты // Социально-политические науки. 2024. № 1. С. 35-40.

²⁴ Nye J. Smart Power and the War on Terror // Asia-Pacific Review. 2008. Vol. 15. № 1. P. 1-8.

сии с государствами Центральной Азии показывает значительную степень неоднородности, обусловленную различиями в региональных политических режимах, уровне экономического развития, степени институциональной зрелости и внешнеполитической ориентации. Следует отметить стремление зарубежных стран вовлечь республики ЦА в свои национально-интеграционные процессы.

Так, например, официальный курс на многовекторность, зафиксированный в стратегии внешней политики Республики Казахстан, предусматривает развитие сбалансированных отношений с Китаем, США, ЕС и Турцией, формирование более автономной внешнеполитической линии при сохранении прагматических связей с Россией в сферах энергетики, обороны и транзитной логистики²⁵.

Принципиальным элементом внешней политики Узбекистана остаётся нейтралитет в вопросах военного сотрудничества и фокус на внутренней социально-экономической модернизации²⁶.

Киргизия и Таджикистан проявляют высокий уровень заинтересованности в укреплении взаимодействия с Россией, что обусловлено рядом факторов²⁷, в том числе из-за вероятности эскалации напряжённости между Таджикистаном и Киргизией, связанной с рисками уча-

стия российских миротворческих механизмов в региональных спорах. При этом в обоих государствах наблюдаются признаки диверсификации экономических связей и интереса к внешним источникам инвестиций, в том числе китайским и турецким.

Туркменистан сохраняет внешнеполитическую модель позитивного нейтралитета, официально закреплённую в конституции, что ограничивает степень его вовлечённости в российские интеграционные и военно-политические инициативы²⁸. В то же время политика расширения транзитных маршрутов, в том числе через Иран и Каспийское море, а также развитие связей с Китаем снижает глубину стратегического взаимодействия с Россией и ограничивает её влияние.

Рост масштабов внешнеполитической деятельности сопровождается корректировкой стратегических установок, что выразилось в переходе от эксплицитного патернализма к прагматичной модели партнёрства. Возникла необходимость учитывать как возросшую субъектность государств региона, так и рост их внешнеполитической многовекторности. В новых условиях российская внешнеполитическая политика в регионе начала ориентироваться на сохранение формальных и неформальных каналов влияния при одновременном снижении рисков чрезмерного давления,

²⁵ Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы. Указ Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 года № 280.

²⁶ Концепция внешней политики Республики Узбекистан.

²⁷ Аршин К.В. Риски кризисной миграции из стран Центральной Азии в Россию // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 11. С. 58–65.

²⁸ Концепция внешней политики Таджикистана. Указ Президента Республики Таджикистан от 27 января 2014 г. № 332.

способного провоцировать негативные внутренние или внешнеполитические реакции.

В результате эволюции современная российская стратегия в Центральной Азии приобрела многоуровневую архитектуру, охватывающую политико-дипломатическое, военно-стратегическое, экономическое, социально-экологическое и гуманитарное измерения^{29, 30}. На политико-дипломатическом уровне взаимодействие носит преимущественно двусторонний характер, при этом основное внимание уделяется поддержанию устойчивых связей с правящими элитами, координации позиций в международных организациях и согласованию повестки в рамках региональных интеграционных объединений.

Характерной чертой российско-го подхода является стремление к поддержанию политической стабильности в странах региона, в том числе за счёт невмешательства во

внутренние дела при наличии признаков управляемости и лояльности со стороны национальных властей. Во взаимодействии с государствами ЦА Россия придерживается универсальных принципов международного взаимодействия, в том числе озвученных министром иностранных дел России С.В. Лавровым и президентом Ирака М. Пезешкиан, а именно: «правовым фундаментом многополярного мира должен стать Устав ООН»³¹, «дипломатия работает, когда стороны придерживаются своих обязательств, а не когда одна из сторон нападает на другую и разрушает доверие»³².

Подобная модель обеспечивает возможность сохранения влияния без необходимости использования инструментов прямого давления, однако сопряжена с высокой степенью зависимости от персоналистских режимов, подверженных внутренней фрагментации и смене внешнеполитических ориентаций.

Центральная Азия – зона возрастающей внешнеполитической конкуренции

В условиях трансформации глобальной системы международных отношений, «игр без правил» дополнительную важность Цент-

ральной Азии придаёт включение её в зону турбулентности и повышенной внешнеполитической конкуренции^{33, 34, 35}.

²⁹ Бабаев К.В. Россия и Центральная Азия: тренды и перспективы // Евразийские исследования. 2024. № 1. С. 17-23.

³⁰ Грозин А.В. Мировая турбулентность и Центральная Азия в системе российских интересов.

³¹ Лавров С.В. Правовым фундаментом многополярного мира должен стать Устав ООН // Россия в глобальной политике. 2025. № 23(2). С. 51-58.

³² «Что бы вы сделали?»: Пезешкиан объяснил Макрону, что ждёт США после ударов по ядерным объектам Ирана // Комсомольская правда. 2025. 22 июня.

³³ Валлерстайн И. Анализ мировых систем. 2-е изд.; пер. с англ. М.: Ленанд, 2022. – 400 с.

³⁴ Коньков А. Правила для игры без правил.

³⁵ Штоль В.В. Геополитическое противостояние России и Запада // Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке. М.: Дашков и К. 2021. С. 18-46.

Интерес к региону проявляют многие государства мира (Китай, США, Турция, Иран). Они реализуют в регионе самостоятельные стратегические линии, охватывающие экономическое, военное, энергетическое и гуманитарное измерения^{36, 37}. Конкуренция внешних акторов происходит за счёт:

- институционализации их присутствия через реализацию инфраструктурных инициатив;
- предоставления кредитных и инвестиционных ресурсов;
- развития военно-технического сотрудничества;
- распространения культурного и образовательного влияния^{38, 39}.

Новые вызовы России усиливаются на фоне устойчивой фрагментации региона по политической ориентации, экономической зависимости и институционального участия глобальных акторов. Конкуренция с внешней политикой ряда государств (США, Англия, Китай, Турция, Иран, Индия, Япония Южная Корея), а также ЕС принимает комплексный характер:

- Китай использует преимущественно экономические механизмы;
- Турция опирается на культурно-лингвистические связи;

– США и ЕС предлагают проекты в области устойчивого развития, образования и прав человека.

Указанное многообразие инструментов требует постоянной адаптации российской стратегии^{40, 41}.

Россия стремится сохранить и адаптировать собственную модель взаимодействия с государствами Центральной Азии, которая опирается на совокупность исторических связей, институциональных механизмов (в том числе в рамках ЕАЭС, ОДКБ и ШНГ), а также на устойчивую инфраструктуру двусторонних отношений, формирующих системный характер её присутствия в регионе^{42, 43}.

Фактором, усложняющим гуманитарную политику России в ЦА, является экспансия конкурирующих культурных моделей, в первую очередь со стороны Турции, реализующей целенаправленную тюркоязычную интеграцию, и ряда государств Персидского залива, поддерживающих исламское образование, строительство медресе и финансирование религиозных проектов. Это сопровождается:

- созданием новых культурных центров;
- учреждением грантовых программ;

³⁶ Мальшева Д.Б. Постсоветская Центральная Азия в фокусе интересов крупных азиатских государств // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2021. № 2. С. 82-99.

³⁷ Притчин С. «Большая игра 2.0» в Центральной Азии на современном этапе.

³⁸ Наумов А.О. Цветные революции. М.: Кучково поле, 2023. – 496 с.

³⁹ Кривенко Г.И. Январские протесты 2022 г. в Казахстане // *История и современность*. 2023. № 1. С. 107-123.

⁴⁰ Мальшева Д.Б. Центральноазиатское направление политики Турции // *Россия и новые государства Евразии*. 2024. № 11(LXIII). С. 60-72.

⁴¹ Махкамов М.М. Идея приоритета использования «мягкой силы» в центральноазиатском пространстве.

⁴² Бордачев Т.В., Тебин П.Ю. Без «тени войны», но в тени ответственности // *Россия в глобальной политике*. 2025. Т. 23. № 3. С. 164-180.

⁴³ Гребнев Р.Д. Стратегические направления внешней политики России в многополярном мире: геополитический подход // *Социально-гуманитарные знания*. 2023. № 3. С. 124-128.

– ростом числа стипендиатов, обучающихся за рубежом;

– структурной перестройкой образовательной политики самих центральноазиатских государств в сторону диверсификации международных партнёрств⁴⁴.

В странах ЦА усиливается внутренний запрос на национально ориентированную идентичность, сопровождающуюся ростом локального исторического ревизионизма, переоценкой роли советского периода и критическим восприятием постсоветской зависимости. Такие процессы особенно заметны в образовательных и гуманитарных дискурсах, формирующихся под влиянием западных и региональных фондов. В условиях СВО возрастает актуальность продвижения образа России

как плюралистичного и неконфликтного сторонника многополярного мира в многоязычном и многоконфессиональном пространстве Центральной Азии^{45, 46}.

Центральная Азия становится ареной не только конкуренции, но и потенциальной лабораторией новых форм регионального взаимодействия. Это требует от России переосмысления роли не только как лидера и донора стабильности, но и как равноправного участника региональных процессов, способного вкладываться в коллективные модели регулирования, признавать субъектность партнёров и работать с разнородными акторами – от национальных правительств до неправительственных организаций, университетов и деловых объединений⁴⁷.

Необходимость модернизации внешнеполитического взаимодействия России со странами Центральной Азии

В условиях растущей многополярности и усиления экономического присутствия внешних акторов Россия сталкивается с необходимостью модернизации своей экономической политики в регионе^{48, 49}.

Китай, продвигающий инициативу «Один пояс – один путь», обеспечивает масштабное финанси-

рование объектов транспортной, энергетической и цифровой инфраструктуры, что сопровождается созданием новых логистических коридоров, минующих российскую территорию.

Примерами такой активности являются строительство железнодорожных линий Китай – Кирги-

⁴⁴ Мальшева Д.Б. Центральноазиатское направление политики Турции.

⁴⁵ Особенности национал-патриотизма в странах Центральной Азии: между архизацией и модернизацией (на основании сетевых материалов) / под ред. В.Г. Егорова. М.: ИВ РАН, 2020. – 384 с.

⁴⁶ Притчин С. Многовекторность как основная модель внешней политики стран Центральной Азии // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. №. 12. С. 104-115.

⁴⁷ Мальшева Д.Б. Проблемы регионализации постсоветской Центральной Азии.

⁴⁸ Сафонова С.Г., Шейхова М.С. Современный мировой кризис и перспективы формирования новой системы мироустройства // Экономический журнал. 2023. № 8. С. 2-14.

⁴⁹ Штоль В.В. Новые вызовы XXI века // Обозреватель–Observer. 2019. № 9(356). С. 5-22.

зия – Узбекистан и модернизация автотранспортной сети, обеспечивающей прямой выход к портам Персидского залива.

Подобные инфраструктурные проекты перераспределяют региональные товаропотоки и оказывают давление на традиционные позиции России в транзитной логистике⁵⁰.

В дополнение к китайскому фактору усиливается экономическая активность Турции, стран Персидского залива и Индии, формирующих в регионе альтернативные центры капиталовложений и технологического обмена. Это сопровождается ростом интереса к свободным экономическим зонам, международным промышленным кластерам и цифровым платформам торговли, в разработке которых Россия принимает ограниченное участие. Финансово-кредитные механизмы, реализуемые российской стороной через Евразийский банк развития и фондовые инструменты ЕАЭС, частично компенсируют ограниченность инвестиционного охвата, однако остаются маломасштабными по сравне-

нию с возможностями китайских и ближневосточных партнёров.

Ключевые внешнеполитические вызовы России:

- усиливающаяся конкуренция со стороны Китая, Турции и западных стран;

- рост национализма и локальных идентичностей;

- нестабильность вблизи афганской границы.

Это обуславливает необходимость выработки соответствующей изменяющейся геополитике модели внешнеполитической деятельности⁵¹.

Эти факторы нашли отражение в Послании Президента России В.В. Путина Федеральному собранию (2024 г.), где обозначена необходимость «формирования нового контура равной и неделимой безопасности Евразии, построения Большого Евразийского партнёрства, увеличения финансирования международных программ по продвижению русского языка и многонациональной культуры, прежде всего в пространстве СНГ»⁵².

В российской политике в Центральной Азии по-прежнему сохраняются черты адаптивного реагирования, а не проактивного стратегического проектирования. Отсутствие единого концептуального документа, аналогичного стратегии в отношении ЕС или азиатской политике, в сочетании с фрагментарным институциональным сопровождением создаёт риск несогласованности целей и инструментов на разных уровнях взаимодействия. Ключевым вызовом остаётся необходимость комплексной трансформации российской модели международной деятельности, в частности, необходим переход от приоритета наследия политико-культурной инерции к реальному учёту трансформирующихся интересов и идентичностей государств региона.

⁵⁰ Чичканов В.П., Сухарев О.С. Экономическая война против России.

⁵¹ Назаров В.П., Подберезкин А.И., Подберезкина О.А. Необходимость корректировки стратегии национальной безопасности России // Обозреватель. 2020. № 1. С. 44-51.

⁵² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. // URL: <http://kremlin.ru>

Усиление национальных конструкций идентичности, сопровождаемое историческим ревизионизмом и переоценкой места и роли России в региональной памяти, требует отказа от имплицитных постимперских моделей коммуникации и выстраивания равноправного партнёрства на базе суверенного диалога. В этом контексте актуализируется проблема формирования новой гуманитарной политики, способной предложить не только символическую поддержку русского языка и образования, но и востребованные форматы сотрудничества в области науки, технологий, культуры и медиа, включая цифровую сферу.

Сохраняющаяся экономическая асимметрия, основанная на сырьевых потоках, трудовой миграции и субсидируемом энергоснабжении, не создаёт условий для долговременной устойчивости. Российская экономическая стратегия в регионе требует:

- перехода от патронажной логики к стимулированию кооперации в высокотехнологичных отраслях;
- локализацию производства;
- поддержку инфраструктурных проектов с распределённой выгодой;
- создание инвестиционных механизмов, привлекательных как для государств региона, так и для российского частного сектора.

Это особенно критично на фоне активной экспансии Китая, Турции, а также растущего интереса Индии и стран Залива к региону. В условиях изменения глобального порядка, сопровождаемого кризисами нормативной архитектуры международных отношений, гибкость, дифференцированность и прогнозируемость внешнеполитических действий становятся критически важными в условиях растущей международной конкуренции и сложности региональной среды. Всё это обуславливает необходимость переоценки инструментов взаимодействия, развития комплексного анализа внутриполитических процессов в странах региона и активизации горизонтальных связей с негосударственными структурами, включая бизнес-ассоциации, университеты и аналитические центры.

Меняющаяся специфика взаимодействия с отдельными государствами региона, новые структурные ограничения существующих форматов партнёрства требуют разработки новой стратегии внешнеполитического диалога России со странами Центральной Азии. Особое значение имеет укрепление институциональной роли России в рамках ОДКБ и ЕАЭС, а также совершенствование механизмов «мягкой силы».

Перспективной представляется разработка обновлённой стратегии российского участия в Центральной Азии, в которой приоритет должен быть отдан не контролю над процессами, а управляемой вовлечённости в них. Такая стратегия должна быть основана на балансе интересов, транспарентности экономической политики, гибкости дипломатических форматов и уважении к суверенным ограничениям и возможностям стран региона. Без выстраивания именно такой модели дальнейшее присутствие России рискует приобрести стагнирующий, оборонительный характер, не способный обеспечить ни долгосрочную устойчивость, ни содержательное влияние в условиях конкурирующих проектов регионального развития.

Требуется переосмысление роли России не только как лидера и донора стабильности, но и как равноправного участника региональных процессов. На этом фоне перспективной представляется разработка обновлённой стратегии российского присутствия в Центральной Азии, учитывающей влияние новых моделей конкурирующих проектов трансрегионального развития.

Библиография • References

- Абрамова О.Д., Авдеева Т.В., Семедов С.А., Сухарев А.И. [и др.]. Международное сотрудничество в условиях глобализации / под ред. С.А. Семедова. РАНХиГС. М.: Дело, 2018. – 388 с.
- Адеченко П.С. «Мягкая сила» России в Казахстане: культурные и экономические аспекты // Социально-политические науки. 2024. № 1. С. 35-40.
- Аршин К.В. Риски кризисной миграции из стран Центральной Азии в Россию // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 11. С. 58-65.
- Валлерстайн И. Анализ мировых систем. 2-е изд.; пер. с англ. М.: Ленанд, 2022. – 400 с.
- Гребнев Р.Д. Стратегические направления внешней политики России в многополярном мире: геополитический подход // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 3. С. 124-128.
- Егоров В., Штоль В. Кризис цивилизации и новый мировой порядок // Международная жизнь. 2022. № 10. С. 58-69.
- Звягельская И.Д. Становление государств Центральной Азии. Политические процессы. М.: Аспект Пресс, 2009. – 208 с.
- Кандиёрова Д.О. Влияние внешних шоков на миграционную ситуацию в центрально-азиатском регионе // Финансово-экономический вестник. 2022. № 3. С. 45-52.
- Концепция внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 г. // Российская газета. 2000. 11 июля.
- Концепция внешней политики Российской Федерации. Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 // МИД РФ // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>
- Королев А.С. Особенности гуманитарного сотрудничества РФ со странами Центральной Азии на современном этапе // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 2. С. 12-23.
- Лавров С.В. Правовым фундаментом многополярного мира должен стать Устав ООН // Россия в глобальной политике. 2025. № 23(2). С. 51-58.
- Мальшева Д.Б. Постсоветская Центральная Азия в фокусе интересов крупных азиатских государств // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. № 2. С. 82-99.
- Мальшева Д.Б. Проблемы регионализации постсоветской Центральной Азии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020 Т. 13. № 3. С.140-155.
- Мальшева Д.Б. Центральноазиатское направление политики Турции // Россия и новые государства Евразии. 2024. № 11(LXIII). С. 60-72.
- Назаров В.П. Национальные интересы во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. 2024. № 17(1). С. 7-21.
- Назаров В.П., Подберезкин А.И., Подберезкина О.А. Необходимость корректировки стратегии национальной безопасности России // Обозреватель–Observer. 2020. № 1. С. 44-51.
- Науумов А.О. Цветные революции. М.: Кучково поле, 2023. – 496 с.

- Погодин С.Н.* Внешнеполитические интересы РФ в Центральной Азии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 2. С. 77-85.
- Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. // URL: <http://kremlin.ru>
- Притчин С.* «Большая игра 2.0» в Центральной Азии на современном этапе // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 6. С. 112-123.
- Притчин С.* Многовекторность как основная модель внешней политики стран Центральной Азии // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 12. С. 104-115.
- Сафонова С.Г., Шейхова М.С.* Современный мировой кризис и перспективы формирования новой системы мироустройства // Экономический журнал. 2023. № 8. С. 2-14.
- Чичканов В.П., Сухарев О.С.* Экономическая война против России: методы проведения и противодействие // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России (электронная версия). 2022. № 1. С. 71-89.
- Штоль В.В.* Внешняя политика и дипломатия современной России // Современные международные отношения: эпоха перемен. Глава 2. Евразийская современность. М.: Городец, 2024. – 808 с.
- Штоль В.В.* Геополитическое противостояние России и Запада // Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке. М.: Дашков и К. 2021. – 411 с.
- Штоль В.В.* Новые вызовы XXI века // Обозреватель–Observer. 2019. № 9(356). С. 5-22.
- Nye J.* American Soft Power will Survive Donald Trump // The National Interest. 2021. Jan 9 // URL: <https://nationalinterest.org/feature/american-soft-power-will-survive-donald-trump-176013>
- Nye J.* Smart Power and the War on Terror // Asia-Pacific Review. 2008. Vol. 15. № 1. P. 1-8.
- Soft power, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ: колл. монография / сост. и ред. Е.Г. Борисова. М.: Флинта; Наука, 2015. – 184 с.

Статья поступила в редакцию 1 июля 2025 г.

Статья принята к публикации 7 августа 2025 г.